

**В Судебную коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**

Грузда Б.Б., адвоката Санкт-Петербургской
городской коллегии адвокатов, защитника
обвиняемого Ходорковского М.Б.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА
(дополнительная)

Постановлением судьи Читинского областного суда Чижевского А.В. от 11.07.2008 срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. был продлен на 3 месяца, а всего до 20 месяцев 25 суток, т.е. до 02.11.2008 включительно.

Ознакомившись с протоколом судебного заседания, считаю необходимым привести дополнительные доводы, по которым данный судебный акт подлежит отмене.

1. Основанием для рассмотрения ходатайства именно этим судьей явилась резолюция, наложенная заместителем председателя Читинского областного суда Л.А. Калашниковой, на сопроводительном письме следователя – *«Судье Чижевскому А.В. для рассмотрения. 7.07.08 г. Подпись»*.

Согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ *«никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»*.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод *«каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на... разбирательство дела... судом, созданным на основании закона»*.

Закона или даже подзаконного акта, который бы устанавливал понятные и прозрачные правила о подсудности дела (материала) конкретному судье, нет. Всё решается исключительно по усмотрению председателя суда.

Исход того или иного дела определяется личными качествами судьи, прежде всего его независимостью и личным мужеством.

Как пишет С.А. Пашин, федеральный судья Московского городского суда в отставке, член Независимого экспертно-правового совета, заслуженный юрист РФ, *«председатель суда распределяет важные дела судьям, чувствующим, куда повернуть дышло»* (Журнал «New Times», 2008 г. № 27 от 07.07.2008, стр. 23).

Кроме того, по свидетельству Пашина С.А. *«полномочия ряда судей были прекращены за освобождение обвиняемых из-под стражи»* (там же).

2. Судья по собственной инициативе оглашал часть документов, представленных следователем, которые, как он считает, обосновывают необходимость продления сроков содержания под стражей, и **на которые стороны не ссылались** (см. протокол судебного заседания, стр. 20, 3-й абзац снизу; замечания на протокол судебного заседания адвоката Грузда Б.Б. от 19.08.2008 и постановление судьи Чижевского А.В. от 22.08.2008 о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания).

Тем самым, в нарушение процедуры рассмотрения подобных ходатайств, предусмотренной ч. 6 ст. 108 УПК РФ, суд принял на себя функции уголовного преследования и выступил на стороне обвинения.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод *«каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом».*

Конституция России также провозглашает справедливость как основополагающую идею (см. преамбулу) и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

В силу статей 10, 118 и 123 (часть 3) Конституции РФ, а также конкретизирующих их статей 15 и 243 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты; решая задачи, стоящие перед ним как органом правосудия, суд в то же время создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Как указано в п. 3.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П: *«...инициирование принятия решения о заключении обвиняемого или подозреваемого под стражу, так и обоснование перед судом необходимости избрания именно данной меры пресечения и невозможности избрания другой возлагается на прокурора либо, с его согласия, на дознавателя или следователя. Это обусловлено особенностями функций прокурора как должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства...».*

3. В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Президиум Верховного Суда РФ 27.09.2006 вынес постановление «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», в котором указал:

«...Судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Удовлетворяя такие ходатайства, судьи в постановлениях лишь формально перечисляли указанные в статье 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т.д.».

В связи с этим Президиум постановил не допускать формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств, поскольку заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, ограничивающей права, свободы и личную неприкосновенность человека и гражданина.

Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека *«на национальных органах лежит обязанность установить и убедительно продемонстрировать наличие конкретных фактов, относящихся к основаниям продления срока содержания под стражей. Возложение бремени доказывания на задержанное лицо в подобных случаях аналогично отмене положений статьи 5 Конвенции, которая признает заключение под стражей исключительным отступлением от права на свободу, допустимым только в нескольких перечисленных и строго определенных случаях»* (см. Постановление Суда по делу «Долгова против Российской Федерации» от 02.03.2006, жалоба № 11886/05, § 45).

В нарушение указанных требований российского и международного права судья не привёл конкретных доказательств, которые позволили ему прийти к выводу, что Ходорковский, находясь на свободе, *«может скрыться от следствия и суда и воспрепятствовать установлению истины по делу».*

Судья ограничился лишь общими рассуждениями: «...суд принимает во внимание не только тяжесть предъявленного обвинения, но и другие существенные обстоятельства, в том числе реальное требование общественных интересов, заключающихся в оценке опасности того, что, находясь на свободе, обвиняемый может скрыться от следствия и суда и воспрепятствовать установлению истины по делу. При этом наличие такой возможности, с учетом данных, полученных в судебном заседании, оправдывают сохранение обвиняемому избранной меры пресечения» (стр. 3-4).

Однако доводы «за» и «против» освобождения из-под стражи не должны быть «общими и абстрактными» (см. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003. Дело «Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации»; жалобы №№ 46133/99 и 48183/99, § 63).

Понять из текста обжалуемого постановления, о каких «других существенных обстоятельствах», и о каких именно «данных, полученных в судебном заседании» идёт речь невозможно.

4. Имеющиеся в деле материалы, доказывают отсутствие оснований для продления сроков содержания под стражей.

Следователем и прокурором было представлено в суд три доказательства, которые должны были, по их мнению, обосновывать их ходатайство.

Это – протокол дополнительного допроса обвиняемого Юрова И.С. от 10.04.2008; протокол дополнительного допроса обвиняемого Голубовича А.Д. от 04.09.2007; распечатка из Интернет-сайта газеты «Ведомости» статьи «Уехали по делу» от 24.04.2007.

Однако указанные документы не только не подтверждают тезисы ходатайства, а напротив – их опровергают.

Из тысяч доказательств, находящихся в деле, эти были выбраны следователем лишь потому, что в них содержатся упоминания о том, что оказавшимся за границей без средств к существованию семьям бывших сотрудников «ЮКОСа» оказывалась материальная помощь.

Во-первых, «помощь ближнему» в христианской морали всегда рассматривалась как нравственный долг (*Библия. Книга Исход, 23:4, 23:5; Книга пророка Исаии, 58:6, 58:7 и т.д. и т.п.*). Поэтому такая деятельность не может рассматриваться как противоправная.

Вряд ли следует менять каноны христианства, даже если речь идёт о такой важной задаче как удержание Ходорковского в тюрьме.

Во-вторых, с 25.10.2003 М.Б. Ходорковский находился под стражей, поэтому совершить эти действия физически не мог.

Собственно об этом и сказано в материалах, представленных обвинением:

«...Леонович также сказал мне, что деньги на проживание в г. Лондоне бывшим сотрудникам ОАО «НК «ЮКОС» и группы «Менатеп» выплачивают Невзлин, Брудно и Дубов» (протокол дополнительного допроса обвиняемого Юрова И.С. от 10.04.2008, стр. 3, 2-й абзац сверху);

«Средства на адвокатов и покрытие судебных издержек выделяли отдельные акционеры ЮКОСа – от подробностей Гололобов воздерживается» (распечатка из Интернет-сайта газеты «Ведомости» статьи «Уехали по делу» от 24.04.2007, стр. 2, 2-й абзац сверху).

В-третьих, суд оставил без какой-либо оценки следующие факты, хотя защита специально обращала на это внимание (см. протокол судебного заседания, стр. 30-32):

– «...Вернувшись в феврале 2004 года в г. Москву, я несколько раз был вызван на допрос в качестве свидетеля в Генеральную прокуратуру РФ. В период до ноября 2004 года я

несколько раз выезжал в г. Лондон, где у меня свой бизнес. И в ноябре, находясь в Лондоне от своего адвоката Филиппенко О.В. я узнал, что органами следствия вынесено постановление о привлечении меня в качестве обвиняемого по факту хищения акций ОАО «Апатит» и ОАО «НИУИФ», и что объявлен мой розыск. Поскольку я считал, что к уголовной ответственности меня привлекают необоснованно, так как я преступлений не совершал, я принял решение не возвращаться в Россию и подождать» (протокол дополнительного допроса обвиняемого Голубовича А.Д. от 04.09.2007, стр. 2, второй абзац снизу).

Таким образом, причиной невозвращения господина Голубовича в Россию являлось не влияние Ходорковского, а незаконное привлечение его к уголовной ответственности. В настоящее время уголовное дело в отношении Голубовича прекращено, и он уже имеет статус свидетеля.

А.Д. Голубович поясняет, как ему это удалось: «С учетом результатов допроса, на котором я собирался давать показания, чтобы у следствия создалось впечатление моей полной искренности, а также по моему устному ходатайству мне была изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде» (там же, стр. 4, 1-й абзац сверху).

– 07.10.2003, уже после ареста своего друга и компаньона П.Л. Лебедева, Ходорковский М.Б. выезжал в Лондон, где обсуждал с Голубовичем А.Д., кого могут арестовать (там же, стр. 2, 5-й абзац сверху).

Следовательно, если бы у Ходорковского было желание не возвращаться в Россию, то такая возможность у него была. Раз он этого не сделал, значит, такой цели не имел.

– В своём интервью газете «Ведомости» господин Бурганов Р.Р., бывший управляющий делами ЗАО «ЮКОС ЭП», рассказал «что следователи пытались предложить ему сделку – через родственников передавали телефоны, но он даже перезванивать не стал: не хочет клеветать на бывших коллег... Я следователям готов правду рассказать, но им моя правда не нужна, им необходимо, чтобы я подписал что-то и сдал конкретных людей. Правду никто знать там не хочет» (распечатка из Интернет-сайта газеты «Ведомости» статьи «Уехали по делу» от 24.04.2007, стр. 3, 3-й абзац сверху).

5. В силу прямого действия конституционного принципа презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ) в уголовном процессе (ст. 14 УПК РФ) продление срока содержания под стражей по мотивам одной лишь тяжести содеянного недопустимо.

Тем более что «в российской системе тяжесть обвинения определяется прокуратурой и не контролируется судом вплоть до вынесения приговора по делу, что дает обвинению практически неограниченные возможности предопределять судебные решения о содержании обвиняемых под стражей в нарушение ст. 5 (3) Конвенции» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гусев против России» (*Gusev v. Russia*) от 15.05.2008. Жалоба № 67542/01; Постановление Европейского Суда по делу «Щеглюк против Российской Федерации» (*Shcheglyuk v. Russia*) от 14.12.2006, жалоба № 7649/02, §§ 35, 36, 43).

Таким образом, опасность побега не может оцениваться только на основании тяжести уголовных и гражданских санкций.

«Другие обстоятельства, относящиеся, в частности, к характеристике заинтересованного лица, его моральному облику, месту жительства, профессии, его средствам, семейным связям, связям любого порядка со страной, в которой оно преследуется, могут либо подтвердить наличие опасности побега, либо уменьшить ее до такой степени, что предварительное заключение под стражу не будет оправданным» (см. Решения Европейского Суда по правам человека: *Neumeister*, § 10; *Letellier*, § 43; *Tomasi*, § 98; *Yagci et Sargin*, § 52; *Mansur*, § 55; (*W. c. Suisse*, § 33; *Muller c. France*, § 43).

«Опасность побега неизбежно уменьшается со временем, проведенным в заключении

под стражей, поскольку вероятное наложение срока предварительного содержания под стражей на срок лишения свободы, к которому лицо может быть приговорено, способно представить ему эту возможность как менее пугающую, и уменьшить вероятность побега.» (см. *Решение Европейского Суда по правам человека Matznetter v. Austria, 10.11.1969, § 11*).

Кроме того, «опасность побега не вытекает из простой возможности или легкости для обвиняемого пересечь границу (...): нужно, чтобы совокупность обстоятельств, в частности... особая непереносимость заключения под стражу обвиняемым, или отсутствие прочных связей в стране, позволили предположить, что последствия и риски побега покажутся ему меньшим злом, чем дальнейшее тюремное заключение» (см. *Решение Европейского Суда по правам человека Stögmüller v. Austria, 10.11.1969, § 15*).

Суд первой инстанции оставил без оценки факты, что М.Б. Ходорковский имеет двух несовершеннолетних детей, престарелых родителей, постоянное место жительства в России; заграничный паспорт у него изъят; собственности, иностранного гражданства или вида на жительство в другой стране у него нет; и «уголовное дело в отношении него в ближайшее время рассмотрено быть не может» (см., например, *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.10.2006 № 34-О06-27*).

Ходорковский обвиняется в совершении экономических преступлениях, а не в насильственных преступлениях против личности. Следовательно, его нахождение на свободе не может представлять опасности для общества (см., например, *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.04.2003 № 34-О06-27*).

6. В постановлении указано: «...суд не может согласиться с доводами защиты о том, что в настоящее время обстоятельства, послужившие основанием для избрания Ходорковскому М.Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, изменились» (стр. 4, 1-й абзац сверху).

Это означает, что суд не видит различия между решением вопроса об избрании и продлении срока содержания под стражей, когда продолжают следственные действия и когда они уже окончены.

Между тем, опасность создания помех для расследования «уменьшается со временем, по мере того как расследование проведено, свидетельские показания записаны и проверки выполнены» (см. *Решение Европейского Суда по правам человека W. v. Suisse, 26.01.1993, §§ 33, 35*).

Ещё 02.07.2008 защите было объявлено об окончании следственных действий.

Это означает, что к этому моменту все доказательства обвинения собраны и закреплены в уголовном деле; обвиняемый уже не может повлиять на их сбор и воспрепятствовать установлению истины по делу (см., например, *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.05.2007 № 16-О07-19*).

Более того, Ходорковский М.Б. и его защитники неоднократно, но безуспешно, ходатайствовали о дополнении следствия и приобщении к делу новых материалов.

Из чего следует, что Ходорковский не только не пытается скрыть какие-либо «следы преступления», но и, наоборот, требует, чтобы всё ранее изъятое в ходе многочисленных обысков и выемок по делам его предполагаемых соучастников было приобщено к материалам настоящего уголовного дела.

7. Суд использовал в качестве основания для продления срока содержания под стражей М.Б. Ходорковского следующий аргумент – «Согласно предъявленному обвинению, преступления совершены им в составе организованной группы, участниками которой являются лица, скрывающиеся от органов предварительного следствия и объявленные в

международный розыск» (стр. 3, 1-й абзац снизу).

Между тем, применение мер пресечения имеет своей целью обеспечение надлежащего поведения лишь самого обвиняемого, а не его предполагаемых соучастников.

Законопослушное и даже примерное поведение Ходорковского не может изменить существующий факт – нахождение бывших сотрудников ОАО «НК «ЮКОС» в международном розыске.

Известно, что все государства (Великобритания, Кипр, Литва), к которым власти России обращались с требованиями о выдаче предполагаемых соучастников Ходорковского, отказали в этом, так как *«очевидно, что целью обвинений, выдвинутых Российской Федерацией против акционеров и руководителей НК «ЮКОС», несомненно, является преследование и наказание их за их политические взгляды»* (см., например, утвержденное Вильнюсским окружным судом постановление Генеральной прокуратуры Литовской республики от 24.08.2007 «Об отказе в экстрадиции Российской Федерации Михаила Брудно»).

Выходит, что до тех пор бывшие сотрудники ОАО «НК «ЮКОС», находящиеся в международном розыске, добровольно не сдадутся российским властям либо не будут принудительно выданы иностранными государствами, Ходорковский будет сидеть в тюрьме.

Таким образом, целью судьи Читинского областного суда продлившего срок содержания под стражей Ходорковскому было не воздействие на его собственное поведение (эти обстоятельства от него не зависят), а попыткой повлиять на иностранные государства и другие физические лица.

Как указано в статье 1 Международной конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17.12.1979): *«Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо... для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции».*

По российскому законодательству также является преступлением *«захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника»* (ст. 206 УК РФ «Захват заложника»).

Кроме того, важно отметить, что предполагаемые соучастники Ходорковского от следствия не скрываются – их место нахождения известно. Это позволило российским властям начать процессы по их экстрадиции. В независимом и состязательном суде Генеральная прокуратура РФ не смогла доказать обоснованность своих требований.

8. Ранее, 21.04.2008 Читинским областным судом срок содержания Ходорковского М.Б. под стражей продлен до 17 месяцев 25 суток, то есть до 02.08.2008.

Кассационная жалоба защиты на это постановление была рассмотрена Верховным Судом РФ лишь 23.07.2008, то есть спустя 12 дней после следующего продления срока содержания под стражей.

Таким образом, в момент рассмотрения ходатайства следователя о дальнейшем продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ходорковского М.Б. предыдущее решение суда ещё не вступило в законную силу.

Такая ситуация, когда рассматривается вопрос о следующем продлении сроков

содержания под стражей, а законность предыдущего продления еще не проверена, является недопустимой и незаконной.

Это делает практически невозможным освобождение обвиняемого из-под стражи, а обжалование бессмысленным, вне зависимости от убедительности доводов кассационной жалобы защиты, так как в это время уже действует другое – ещё не обжалованное постановление судьи.

9. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению «при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения».

Следовательно, в силу презумпции свободы личности при оспаривании права на неё судья обязан начать свою профессиональную деятельность по материалу о заключении под стражу с предложения о том, что лицо, подвергшееся её лишению, **должно быть освобождено** (см. *Постановление Европейского Суда по делу «Кастравец против Молдовы» (Castravet v. Moldova) от 13.03.2007, жалоба № 23393/05, § 30*).

Власти Российской Федерации были обязаны привести очень серьезные основания для содержания заявителя под стражей **на протяжении такого длительного срока** (см. *Постановление Европейского Суда по делу «Корчуганова против Российской Федерации» (Korchuganova v. Russia) от 08.06.2006, жалоба № 75039/01, § 71*).

Судья не привёл никакой аргументации, почему домашний арест, который заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, а также в запрете:

общаться с определенными лицами;

получать и отправлять корреспонденцию;

вести переговоры с использованием любых средств связи (ст. 107 УПК РФ),

не может являться достаточным средством процессуального принуждения к Ходорковскому М.Б. для того, чтобы *«обеспечить его явку и нормальное производство по делу в разумные сроки»*.

10. В материалах уголовного дела нет постановлений о продлении сроков следствия до 5, 8, 50, 53, 56, 59, 62, 65 и 68 месяцев. Этот факт установлен вступившим в законную силу (в этой части) постановлением судьи (*приложение № 1*).

Таким образом, в непрерывном сроке предварительного расследования образовалась процессуальная «дыра».

По делу, в котором не доказано продление в установленном порядке сроков предварительного следствия, не может быть удовлетворено ходатайство о продлении сроков содержания под стражей.

11. Материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику **не позднее чем за 30 суток** до окончания предельного срока содержания под стражей, то есть до 18 месяцев.

Если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении **обвиняемый подлежит немедленному освобождению** (ч.ч. 5, 6 ст. 109 УПК РФ).

02.07.2008 следователем Ибиевым Р.К. было объявлено Ходорковскому М.Б., а также его защитникам Ключванту В.В., Розенбергу С.Х. и Дятлеву Д.М. об окончании следственных действий (*л.д. 386-387*).

М.Б. Ходорковский при ознакомлении с этим уведомлением письменно заявил: *«В связи с получением настоящего уведомления прошу уведомить всех моих защитников об окончании следственных действий, поскольку мне необходимы дополнительные консультации с ними на данном этапе. Предъявление мне материалов дела без*

предварительного уведомления моих защитников, тем более с учетом удаленности места проведения этого процессуального действия, дополнительно нарушит мое право на защиту» (приложение № 2).

Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ следователь **обязан уведомить** об окончании следственных действий защитников обвиняемого.

Если они по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, **то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток** (ч. 2 ст. 215 УПК РФ).

03.07.2008 следователь Ибиев Р.К. направил обычной почтой уведомление адвокатам о том, что ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ будет производиться с 03.07.2008 (*приложение № 3*).

Указанное уведомление защитники, которые не участвовали в предъявлении обвинения, а именно: Ю.М. Шмидт, А.В. Дрель, К.А. Москаленко, Л.Р. Сайкин, Е.А. Лукьянова, Н.Ю. Терехова и Б.Б. Грузд, своевременно не получили.

Так, например, адвокаты Ю.М. Шмидт, Л.Р. Сайкин и Б.Б. Грузд получили это уведомление лишь 24.07.2008 (*приложение № 4*).

Пользуясь терминологией органов следствия, это уведомление было фиктивным, направленным лишь на создание видимости соблюдения требований закона.

Господин Ибиев достоверно знал, что большая часть защитников Ходорковского работают и проживают в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, поэтому уведомление, направленное им 03.07.2008 обычной почтой, не будет ими своевременно получено, и адвокаты не смогут приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела в день отправки письма.

Следователь делал это умышленно, поскольку знал, что если бы он направил это уведомление другими средствами связями (например, как они это зачастую делают по факсу) то он бы получил ходатайство от защиты об отложении этого процессуального действия.

Понятно, что приобрести билеты, добраться до города, который находится за 6500 километров не так просто. Эти обстоятельства являются объективными и уважительными причинами для отложения процессуального действия.

Если бы требования ч. 5 ст. 109 и ч. 3 ст. 215 УПК РФ в данном случае следователем были соблюдены, то материалы уголовного дела не могли быть предъявлены за 30 суток, до истечения предельного срока, то есть до 07.07.2008.

Таким образом, подобные недобросовестные уловки следствия не должны вводить суд в заблуждение относительно даты предъявления материалов оконченого расследованием уголовного дела обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитникам.

Изложенные выше нарушения уголовно-процессуального закона и норм международного договора, допущенные судьей (ст. 381 УПК РФ), а также несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ст. 380 УПК РФ) являются основаниями для отмены обжалуемого постановления судом кассационной инстанции (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ).

На основании изложенного и, руководствуясь статьями 354, 355, 378 УПК РФ,

ПРОШУ:

постановление судьи Читинского областного суда Чижевского А.В. от 11.07.2008, которым срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. был продлен на 3 месяца, а всего до 20 месяцев 25 суток, т.е. до 02.11.2008 включительно, **отменить**.

Приложения:

1. Копия постановления судьи Ингодинского районного суда г. Читы Каминского В.Л. от 01.08.2008 (на 4-х листах);
2. Копия заявления М.Б. Ходорковского от 02.07.2008 (приложение к протоколу уведомления об окончании следственных действий) (на 1-м листе);
3. Копия уведомления адвокатам Шмидту Ю.М., Грузду Б.Б., Сайкину Л.Р. за подписью следователя Ибиева Р.К. от 02.07.2008 (на 1-м листе);
4. Копия почтового конверта в адрес адвоката Шмидта Ю.М. (на 1-м листе);
5. Копия настоящей жалобы для прокурора (на 9-ти листах).

10.09.2008

/Грузд Б.Б./